

На правах рукописи

Бондаренко Диана Валерьевна

**ДОГОВОР ФИНАНСИРОВАНИЯ ПОД УСТУПКУ
ДЕНЕЖНОГО ТРЕБОВАНИЯ**

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре гражданского права.

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Соломин Сергей Константинович

Официальные оппоненты:

Ефимова Людмила Георгиевна, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина», кафедра банковского права, заведующий кафедрой

Алексанова Юлия Александровна, кандидат юридических наук, доцент, общество с ограниченной ответственностью «Финансово-торговая компания», дирекция организации бизнес-процессов, директор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кафедра гражданского права и процесса, доцент

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится 10 июня 2016 года в 10 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.02, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4, ауд. 111).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Автореферат разослан «___» апреля 2016 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/BondarenkoDV10062016.html>

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Елисеев
Сергей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях формирования и совершенствования в Российской Федерации рыночных отношений, значительного расширения круга участников имущественных отношений, увеличения деловой активности малых и средних предприятий наблюдается закономерное возрастание значения финансирования под уступку денежного требования как экономического и правового регулятора, используемого в целях повышения эффективности товарного и денежного оборота. Активно внедряющийся в современную хозяйственную деятельность факторинг обеспечивает повышение рентабельности коммерческих операций, способствует увеличению оборотов за счет высвобождения финансовых ресурсов клиентов и росту объемов продаж. Необходимым условием для устойчивого развития и высокой конкурентоспособности современного бизнеса является достаточность и своевременность финансирования текущей деятельности предприятий. Факторинг, являясь разумной альтернативой банковскому кредитованию, представляет собой один из наиболее эффективных способов финансирования субъектов предпринимательской деятельности. Данный финансовый продукт представляет собой действенный инструмент поддержки малого и среднего бизнеса, чаще других испытывающего трудности с оборотными средствами. Использование факторинга позволяет предпринимателям упрощать планирование денежного оборота, ликвидировать кассовые разрывы, своевременно пополнять оборотные средства и ускорять их оборачиваемость, эффективно управлять дебиторской задолженностью, а также предоставлять контрагентам более длительную отсрочку платежа, тем самым повышая свою конкурентоспособность. Таким образом, финансирование под уступку денежного требования призвано обеспечивать решение наиболее актуальных проблем как текущего, так и стратегического порядка.

Усовершенствования традиционных финансовых моделей и схем, в том числе внедрение электронной системы документооборота, привели к тому, что факторинг превратился в перспективную высокотехнологичную индустрию. Более того, он обладает достаточно высоким антикризисным потенциалом: субъекты хозяйственной деятельности, работающие на условиях отсрочки платежа, все активнее прибегают к заключению договоров финансирования под уступку денежного требования, что подтверждается статистическими данными, характеризующими устойчивую динамику развития факторингового рынка. Это вызвано, с одной стороны, резким сокращением доступности банковского кредитования, а с другой – необходимостью решения проблемы недостатка оборотных средств.

Проблемы практического применения договорной конструкции финансирования под уступку денежного требования и перспективы развития законодательства о факторинге достаточно широко обсуждаются в юридической литературе. Однако нормативные положения о факторинге не всегда однозначно трактуются в отечественной цивилистике, что служит причиной многочисленных дискуссий по поводу их применения. Отсутствие четких представлений о

сущности договора финансирования под уступку денежного требования, единого научно обоснованного подхода к определению его места в системе гражданско-правовых договоров, а также к установлению его экономической и правовой специфики не способствует нормальному развитию рассматриваемых отношений. До сих пор не решенными остаются не только вопросы о сфере применения договора финансирования под уступку денежного требования, но и о видах денежных требований, которые могут быть уступлены по такому договору.

Обеспокоенность вызывает также навязанное зарубежным и международным опытом регулирования факторинговых отношений искаженное понимание отечественной модели договора финансирования под уступку денежного требования, что обуславливает отождествление российского факторинга с некоторыми видами деятельности, не имеющими к нему никакого отношения. В частности, подобные представления находят отражение в предлагаемых к принятию изменениях норм Гражданского кодекса РФ.

Реформирование гражданского законодательства обозначило серьезные изменения в подходах к общим институтам обязательственного права. В силу этого необходимо уточнить сделанные ранее научные выводы, переосмыслить нормативные положения главы 43 ГК РФ. Ряд коммерчески ориентированных законодательных решений, затрагивающих в том числе и факторинговые отношения, делают актуальным вопрос учета гарантированности интересов менее защищенных участников данных отношений.

В настоящее время назрела необходимость подведения итогов сложившейся практики применения правовых норм, регулирующих отношения финансирования под уступку денежного требования, ее обобщения с учётом развития факторингового бизнеса и новелл законодательства, а также определения путей дальнейшего развития факторинга в России.

Таким образом, исходя из возрастающей экономической значимости факторинга, от юридической науки требуется детальное и всестороннее изучение особенностей договора финансирования под уступку денежного требования и выработка конструктивных предложений по совершенствованию его правового регулирования. В силу чего необходимо комплексное исследование данного правового явления с учетом уже имеющегося опыта применения положений Гражданского кодекса РФ, посвященных данному договору, а также изменившихся социально-экономических и политических условий.

Изложенные обстоятельства делают проблематику темы диссертации актуальной для современных научных изысканий.

Степень разработанности темы исследования. В настоящее время имеется достаточное количество работ, в той или иной мере затрагивающих проблемы правового регулирования отношений финансирования под уступку денежного требования. Отдельные аспекты рассматриваемых правоотношений освещаются в работах В.А. Белова, М.И. Брагинского, Л.Ю. Василевской, Л.Г. Ефимовой, Б.Д. Завидова, А.С. Комарова, Е.А. Павлодского, Е.А. Суханова и др. Серьезными исследованиями монографического порядка по данной проблематике являются труды Л.А. Новоселовой, Е.Е. Шевченко.

Правовые вопросы отношений финансирования под уступку денежного требования на общетеоретическом и прикладном уровне достаточно глубоко разработаны в диссертациях (периода 2000-2009 гг.) Ю.А. Александровой, А.А. Батинова, А.Ю. Бурковой, К.Д. Гасникова, О.В. Герценштейн, О.В. Качер, И.А. Кисловой, С.Д. Людвиг, А.А. Приходько, М.В. Русакова, С.Н. Рудых, А.В. Тюриной, Е.Е. Шевченко, М.П. Шулика, Н.П. Шургановой, И.А. Ярошевича.

Проведенные ранее исследования договора финансирования под уступку денежного требования позволили создать общие основы научного подхода к факторингу как к особому правовому явлению. Вместе с тем, в условиях постоянно изменяющихся потребностей в правовом регулировании этих отношений, обозначенная тематика представляет собой достаточно широкий предмет для теоретического анализа и требует дополнительных научных разработок.

Целью диссертации выступает формирование теоретически обоснованного и достоверного подхода к пониманию правовой природы договора финансирования под уступку денежного требования, анализ элементных особенностей данной договорной конструкции, а также изучение и оценка сложившейся правоприменительной практики, выявление степени соответствия норм позитивного права о факторинге потребностям в правовом регулировании соответствующих отношений, выработка рекомендаций по толкованию и совершенствованию действующего законодательства о договоре финансирования под уступку денежного требования.

Для достижения указанной цели решаются следующие **основные задачи**:

- изучение генезиса и становления договора финансирования под уступку денежного требования на российской почве;
- осмысление влияния институциональных условий на эволюционные процессы развития юридической конструкции, опосредующей экономические отношения факторинга, в Российской Федерации;
- определение правовой природы договора финансирования под уступку денежного требования;
- исследование общих и особенных юридических характеристик данного договора;
- квалификация рассматриваемого договора с учетом его целевой направленности и на этой основе уточнение его места среди иных гражданско-правовых договоров;
- анализ структуры правовых связей различных моделей финансирования под уступку денежного требования;
- разработка блока теоретических проблем, связанных с определением предмета договора факторинга;
- определение субъектного состава договора финансирования под уступку денежного требования, в том числе рассмотрение проблемы лицензирования деятельности финансовых агентов и вопроса о предпринимательском статусе клиента;
- выявление тенденций развития договора факторинга в российском праве в условиях реформирования гражданского законодательства;

- формирование и обоснование предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства, регулирующего отношения финансирования под уступку денежного требования.

Объектом исследования является договор финансирования под уступку денежного требования как правовое явление.

Предметом исследования выступают отдельные теоретические вопросы учения о договоре финансирования под уступку денежного требования с точки зрения его понятия, характеристики отдельных его элементов, а также проблемы их решения в отечественной доктрине гражданского права и судебной практике.

Методология и методы диссертационного исследования. При написании диссертации использовался общенаучный диалектический метод познания с системно-структурным подходом к изучению материала, универсальные научные методы и приемы познания (системный, функциональный, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и моделирование, абстрагирование), а также специальные юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод юридического моделирования). Методологический подход к решению поставленных исследовательских задач основан как на индивидуальном, так и комплексном применении названных методов и приемов и направлен на максимально объективное и обстоятельное изучение затронутой проблематики.

Нормативно-правовой базой диссертации являются Конституция РФ, международные нормативные правовые акты, гражданское законодательство, иные федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты (в контексте исследуемой проблематики).

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых-правоведов, предметом исследования которых являются факторинговые отношения. Наряду с трудами уже упомянутых выше авторов, это работы М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, В.А. Белова, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, Б.М. Гонгало, Ю.Л. Ершова, О.С. Иоффе, А.Ю. Кабалкина, Е.А. Крашенинникова, Л.А. Лунца, А.Л. Маковского, Д.И. Мейера, И.Б. Новицкого, И.А. Покровского, В.В. Почуйкина, В.В. Ровного, А.П. Сергеева, К.И. Скловского, С.К. Соломина, Е.А. Суханова, Б.Л. Хаскельберга, Б.Б. Черпахина, Г.Ф. Шершеневича, А. Эрделевского, В.Ф. Яковлева и др.

В диссертации также используются теоретические разработки ученых-экономистов: В.А. Варфоломеевой, Н.Н. Внуковой, А.Г. Ивасенко, Д.Е. Колобанова, О.И. Лаврушина, А.О. Лефель, Т.Ю. Мазуриной, С.Н. Медведевой, А.Д. Минеева, А.В. Никифорова, И.Е. Покаместова, Ю.А. Соколовой, А.О. Солдатовой, А.Н. Трошина, В.И. Фомкиной и др.

Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной практики за 1997-2015 гг. Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда РФ, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов округов, в том числе Федеральных арбитражных судов Московского, Поволжского, Северо-Кавказского, Уральского округов; результаты обобщения судебной практики по делам, связанным с рассматриваемыми в настоящей диссертации вопросами; определения Конституционного Суда РФ. В рамках исследования использованы 9 постановлений Президиума ВАС РФ, 4

постановления Пленума ВАС РФ, 4 постановления Пленума ВС РФ, 6 информационных писем Президиума ВАС РФ.

Научная новизна диссертации заключается в том, что данная работа является первой в условиях реформирования действующего гражданского законодательства и вкрапления международных норм о факторинге в правовую систему Российской Федерации попыткой осмысления теоретических вопросов учения о договоре финансирования под уступку денежного требования.

Автором предлагается целостная теория предмета договора финансирования под уступку денежного требования; выделены и определены особенности взаимодействия элементов сложного предмета исследуемого договора.

В работе переосмыслены ряд устоявшихся в доктрине положений, относительно целевой направленности договора финансирования под уступку денежного требования и его видовых конструкций. С учетом этого автором представлена теоретически обоснованная аргументация недостоверности ряда положений, предложенных в рамках реформы гражданского законодательства о факторинге.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основании обобщения истории генезиса договора финансирования под уступку денежного требования в России предлагается выделять три этапа развития правового института факторинга с позиции уровня правового регулирования соответствующих отношений, потребности в их правовой регламентации и модификации данных правоотношений в договорную конструкцию факторинга.

I этап (начало 90-х годов) – этап «масштабного факторинга». Данный этап характеризуется широкой трактовкой договора факторинга: им называется не только двустороннее соглашение об уступке требований между банком и клиентом, но и трехсторонний договор между банком, клиентом и должником, а также соглашение о банковской гарантии.

II этап (1996-2009 г.г.) – этап «непосредственного факторинга». Данный этап характеризуется формированием весьма противоречивой научной концепции финансирования уступки права требования в условиях изменившихся рыночных отношений. Причина тому – отсутствие методологических разработок, а также неопределенность в вопросах трактовки положений позитивного права об уступке требования, результатом которой стал выработанный судебной практикой во второй половине 90-х гг. принцип «полной перемены лиц в обязательстве», скорректированный лишь к 2007 г.

III этап (2009 г. – по наст. время) – этап «факторинга на перспективу» или этап «прогрессивного факторинга». Данный этап характеризуется весьма широким спектром лиц, участвующих в договоре факторинга на стороне фактора, а также реформированием института факторинга, начало которому положено разработкой Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации.

2. Сделан вывод о том, что по своей юридической природе договор финансирования под уступку денежного требования является «кредитно-обменным»: предоставление денежных средств осуществляется взамен уступки

денежных требований. Финансирование и цессия денежных требований представляют собой два конституирующих действия, определяющие сущность гражданско-правовой конструкции факторинга. Указанные предоставления имеют взаимонаправленный и равнозначный характер применительно к кредитно-ориентированному расчетному факторингу. В обеспечительном факторинге превалирует кредитный элемент, что не отражается на общецелевой функции договора финансирования под уступку денежного требования.

Доказано, что в отношениях обеспечительного факторинга речь не идет об усеченном праве собственности финансового агента на уступаемое требование: ему передается полное по своему объему абсолютное право собственности, носящее временный характер. На основании договора обеспечительного факторинга и совершаемой в его исполнение уступки денежных требований возникает комплекс обеспечительных обязательств, в рамках которых устанавливаются границы осуществления права собственности финансового агента на требования и последствия реализации последним определённых правомочий (своеобразное обязательственное обременение права собственности).

3. Определено влияние этапности финансирования по отношению к действиям, направленным на взыскание с должника платежей по уступленному требованию, на квалификацию договора факторинга. Учитывая существующую практику выплаты фактором клиенту некоторых сумм после совершения должником платежей по уступленному требованию за вычетом вознаграждения фактора, доказано, что с точки зрения формальной правовой структуры в подобных ситуациях имеет место не поэтапная разбивка исполнения непосредственно обязательства по финансированию, а исполнение двух разных обязательств – по финансированию и по передаче исполненного по договору оказания услуг инкассации дебиторской задолженности.

4. Определены особенности реализации механизма перехода прав фактору в отношении «гипотетических» будущих требований. В случаях, когда финансовый агент не владеет оперативными сведениями о вновь возникающей дебиторской задолженности, их идентификация в момент возникновения будет односторонней и полностью зависящей от клиента. Это предопределяет необходимость дополнительного оформления передачи денежного требования в форме подтверждения (в частности, посредством извещения фактора о возникновении и переходе к нему права требования денежного характера) во избежание возможного ущемления его законных интересов и прав.

5. Предложена квалификация правовой связи, возникающей по поводу уступки будущих требований. До возникновения будущего права стороны обязательства по уступке будущих денежных требований находятся в состоянии «подвешенности». Существующая между сторонами до возникновения денежного требования правовая связь не отвечает типичным признакам цессионного обязательства, но характеризуется наличием «имитационных» прав и обязанностей по уступке, являющихся не правами и обязанностями в собственном смысле слова, а лишь их прообразом. Данная правовая связанность представляет собой относительное правоотношение, в рамках которого на контрагента возлагаются обязанности по поддержанию возможности возникновения будущего

права требования, по созданию благоприятных условий для этого и, в конечном счете, по заключению соответствующего договора с контрагентом.

6. Определены пределы оборотоспособности денежных требований с точки зрения возможности установления ограничений. Доказано, что концепция «абсолютной оборотоспособности требований, возникающих из денежных обязательств» является недостоверной. Действие данной концепции ограничено природой договора: при заключении договора и наполнении его содержанием стороны конструируют права и обязанности, исходя из собственных интересов, потребностей, преследуемых целей и возможностей. Делается вывод о том, что стороны обязательства могут придать созданному ими праву свойство неотчуждаемости в форме ограничения или запрет его оборота. Побудительными причинами к формированию воли сторон обязательства, направленной на консервацию субъектного состава такого обязательства, могут служить различные факторы, в том числе защита от недобросовестности потенциальных будущих кредиторов – коллекторских агентств.

7. Вывод о целесообразности и эффективности с точки зрения правового обеспечения закрепления требования об обязательном лицензировании деятельности по финансированию под уступку обязательственных прав денежного характера. Определены внутренние и внешние факторы целесообразности лицензирования указанной деятельности. Во-первых, лицензионный режим деятельности финансовых агентов гарантирует определенный квалификационный уровень и профессионализм функционеров факторинговой среды, использование ими цивилизованных методов работы с клиентами и дебиторами. Во-вторых, лицензирование деятельности по финансированию под уступку денежного требования служит гарантией для клиентов финансовых агентов в их способности профессионально заниматься соответствующей предпринимательской деятельностью. В-третьих, лицензионный механизм в сфере деятельности финансовых агентов имеет превентивное значение, заключающееся в недопущении на рынок субъектов, не отвечающих необходимым профессиональным требованиям, поведение которых может нарушить права и законные интересы иных (добросовестных) участников рынка. В-четвертых, формирование эффективной контрольно-надзорной практики, главным образом со стороны мегарегулятора (Центрального банка РФ), в более широком плане обеспечивает транспарентность деятельности кредитных и некредитных финансовых организаций, в том числе факторинговых компаний, своевременную идентификацию и предупреждение системных рисков в финансовом секторе, укрепление стабильности финансовой системы.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что сформулированные в результате исследования выводы вносят определенный вклад в развитие научных взглядов о факторинге как правовом явлении и могут быть использованы при решении теоретических проблем правового регулирования отношений финансирования под уступку денежного требования.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования содержащихся в нем положений и рекомендаций для совершенствования действующего законодательства, в процессе

правоприменительной деятельности судов, при составлении договоров финансирования под уступку денежного требования, в учебных целях. На основе авторского видения гражданско-правовой конструкции финансирования под уступку денежного требования проведена оценка заложенной в проекте ГК РФ концепции регулирования договорных факторинговых отношений, а также сделана попытка сформулировать предложения и рекомендации по корректировке некоторых положений действующего законодательства, регулирующего финансирование под уступку денежного требования.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов исследования обеспечивается тем, что в своих выводах диссертант опирается на основные концептуальные положения общей теории права и доктрины гражданского права, специальные монографические работы и научные статьи, нормативный и практический материал. Положения и выводы диссертации базируются на комплексе теоретических подходов, соответствующих и отражающих специфику объекта, предмета, цели и задач исследования.

Диссертация подготовлена на кафедре гражданского права юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, где проведены ее рецензирование и обсуждение. Основные научные положения и выводы нашли отражение в опубликованных автором научных работах, перечень которых приводится в автореферате, а также в подготовленных докладах и научных сообщениях на научно-практических конференциях: «Современные тенденции в науке: новый взгляд» (Тамбов, 2011), «Актуальные научные вопросы: реальность и перспективы» (Тамбов, 2011), «Теоретические и прикладные проблемы науки и образования в 21 веке» (Тамбов, 2012), «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2016), «Проблемы правоприменения в современной России» (Омск, 2016), «Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса на современном этапе» (Краснодар, 2016).

Структура диссертации обусловлена предметом, целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность избранной темы, предопределившая ее выбор, освещается степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационной работы, характеризуются ее теоретическая, эмпирическая, нормативно-правовая и методологическая основы, обосновывается научная новизна, практическая и теоретическая значимость проведенного исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, содержится информация о степени достоверности и апробации результатов исследования, а также структуре диссертации.

Первая глава «Понятие и правовая характеристика договора финансирования под уступку денежного требования» состоит из трех параграфов, в которых дается общая характеристика договора финансирования под уступку денежного требования.

В первом параграфе «Сущность и становление договора финансирования под уступку денежного требования в российском гражданском праве» исследована экономическая сущность договора финансирования под уступку денежного требования и представлен исторический анализ становления и развития названного договорного института.

По мнению диссертанта, с экономической точки зрения российский факторинг представляет собой финансовый продукт, предоставляемый фактором клиенту (поставщику, подрядчику, исполнителю), заключающийся в финансировании продаж (выполнения работ, оказания услуг) клиента в обмен на уступку последним соответствующей дебиторской задолженности, в сочетании с возможностью оказания иных финансовых, информационных, бухгалтерских, юридических и прочих услуг. Таким образом, ключевым в определении факторинговой деятельности является предоставление клиенту денежных средств в обмен на уступку неоплаченных платежных требований за товары, работы, услуги. Именно эти два композиционных элемента – финансирование клиента и уступка фактору дебиторской задолженности – составляют коммерческое ядро факторинга. Экономической матрицей факторинга является объектно-ориентированное финансирование, которое характеризуется тем, что сумма займа в первую очередь зависит от ценности обеспечения, в отличие от других форм финансирования, которые первично основываются на состоятельности и кредитоспособности самого заемщика.

Далее в параграфе выявляются правовые предпосылки для возникновения в нашей стране института финансирования под уступку денежного требования, исследуются условия приведения данной правовой конструкции к ее современному виду. Диссертант обращает внимание, что на ход эволюции исследуемого договора прямым образом влияла специфика социально-экономической среды, присущая конкретным историческим периодам.

Исторический процесс развития института финансирования под уступку денежного требования исследуется диссертантом начиная с дореволюционного периода, в рамках которого рассматриваются вопросы зарождения и развития смежных правовых конструкций, послуживших предтечей договору факторинга, - уступки прав и займа (кредита). В советский период развития отечественного права прослеживается формирование предпосылок зарождения договора финансирования под уступку денежного требования. Становление и развитие договора факторинга как самостоятельного правового явления приходится на современный период.

На основании обобщения истории генезиса изучаемого договора автором выделяются три этапа развития правового института факторинга с позиции уровня правового регулирования соответствующих отношений, потребности в их правовой регламентации и модификации данных правоотношений в договорную конструкцию факторинга:

I этап (начало 90-х годов) – этап «масштабного факторинга»;

II этап (1996-2009 г.г.) – этап «непосредственного факторинга»;

III этап (2009 г. – по наст. время) – этап «факторинга на перспективу» или этап «прогрессивного факторинга».

Автором подчеркивается, что договорная конструкция факторинга обязана своему появлению и развитию банковской сфере, что предопределило формирование ее концептуальных основ и особенностей правового оформления.

Во втором параграфе «Правовая характеристика договора финансирования под уступку денежного требования» исследуются правовые признаки договора финансирования под уступку денежного требования, определяется его правовая природа и место в системе гражданско-правовых договоров.

По результатам проведенного исследования правовой специфики договора факторинга автор заключает, что данный договор является возмездным, каузальным, имеет комплексный характер, может быть как консенсуальным, так и реальным. При этом основная направленность рассматриваемого договора определяет его принадлежность к группе договоров возмездной передачи имущества в собственность. При анализе цели договора факторинга автор высказывает сомнения в достоверности вывода ряда представителей цивилистической науки о том, что целью рассматриваемого договора является финансовая услуга по финансированию под уступку денежного требования.

Автор не соглашается с утверждением ряда ученых о рисковом характере договора факторинга. Исходя из того, что для договора финансирования под уступку денежного требования присущи ординарные обязательственные, предпринимательские риски, диссертант приходит к выводу, что в контексте доктринального определения алеаторной сделки рассматриваемый договор не может быть отнесен к данному типу сделок. Таким образом, договор финансирования под уступку денежного требования имеет коммутативный (меновый) характер.

Далее в параграфе освещаются основные теоретические подходы к определению правовой природы договора финансирования под уступку денежного требования. Делается вывод о том, что по своей юридической природе договор факторинга является «кредитно-обменным»: предоставление денежных средств осуществляется взамен уступки денежных требований. Финансирование и цессия денежных требований представляют собой два конституирующих действия, определяющие сущность гражданско-правовой конструкции факторинга. Указанные предоставления имеют взаимонаправленный и равнозначный характер применительно к кредитно-ориентированному расчетному факторингу. В обеспечительном факторинге превалирует кредитный элемент, что не отражается на общецелевой функции договора финансирования под уступку денежного требования.

Автором критически оценивается заложенная в проекте изменений части второй Гражданского кодекса РФ (далее – проект ГК РФ) концепция договора финансирования под уступку денежного требования как полипредметного договора, предполагающая обязательность возложения на финансового агента

дополнительных обязательств по обслуживанию клиента в связи с переданными ему денежными требованиями. Анализ таких услуг по учету переданных финансовому агенту денежных требований и управлению ими, а также по обеспечению исполнения обязательств должников показал, что они базируются на агентской основе. При этом правовую сущность услуги по обеспечению исполнения обязательств дебиторов составляет комиссионное обязательство делькредере.

По мнению диссертанта, предлагаемая проектом ГК РФ опциональность условия о финансировании клиента, допускающая возможность построения договора факторинга, предмет которого будет исчерпываться действиями финансового агента по оказанию за вознаграждение лишь перечисленных услуг и действиями клиента по уступке денежных требований, является деструктивной в отношении традиционной конструкции договора финансирования под уступку денежного требования. В связи с этим во избежание существенной деконструкции рассматриваемого договора автор предлагает ограничить перечисленные услуги по учету и управлению денежными требованиями, а также по предоставлению делькредере сферой агентского договора, расширив его содержание до фидуциарной уступки прав требования для целей взыскания с возможностью возложения на комиссионера обязанности по традиционному ручательству за исполнение должниками своих обязательств. По мнению диссертанта подобные услуги более органично впишутся в договорную конструкцию агентирования, создав качественно новую характеристику его правового режима.

Критически оценивается предлагаемая бизнес-сообществом поправка к проекту ГК РФ о бивариантной передаче финансовому агенту денежных требований – «как в собственность (уступка), так и в управление». Автор считает изложенное предложение не соответствующим существу и традиции договора финансирования под уступку денежного требования, исходя из того, что суть российского явления факторинга заключается в финансировании клиента против уступки финансовому агенту денежных требований.

В работе подчеркивается, что недостаточная эффективность использования потенциала договорной конструкции финансирования под уступку денежного требования связана отнюдь не с пробелами, изъянами и иными несовершенствами действующего законодательства, регулирующего факторинговые отношения (как заявляет большинство исследователей договора), а во многом обусловлена чисто рыночными факторами.

Третий параграф «Виды договора финансирования под уступку требований» посвящен рассмотрению разновидностей договора факторинга. Отмечается, что установление видов факторинга имеет прикладной характер, поскольку каждому виду договора соответствует определенная совокупность прав и обязанностей сторон.

Классификация исследуемого договора по цели уступки денежного требования предполагает выделение двух главных типов факторинга – расчетного и обеспечительного. В свою очередь, модель расчетного факторинга (по своей природе являющаяся «кредитно-ориентированной расчетной» моделью договора) включает оборотный и безоборотный расчетный факторинг в зависимости от

распределения сторонами кредитного риска, связанного с неисполнением или ненадлежащим исполнением должниками денежных требований. Автором отмечается, что обозначение указанной пары разновидностей договора финансирования под уступку денежного требования в качестве регрессного и безрегрессного факторинга в корне неверно, поскольку содержание и функциональное назначение регрессного обязательства и обязательства клиента отвечать за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником требования (представляющего собой поручительство) существенно отличаются.

Далее в параграфе рассматривается модель договора обеспечительного факторинга. Автор выявляет особенности структуры правовых связей в указанном виде договора. Обеспечительная уступка денежных требований в рамках договора факторинга суть фидуциарная уступка в том смысле, что внешняя хозяйственная цель передачи имущественных прав не требует такой передачи. При этом, что характерно для фидуциарных обеспечительных правоотношений, финансовый агент, хотя и приобретает денежные требования «на полном праве», вынужден соотносить свои интересы с интересами клиента. Правовое господство финансового агента в отношении имущественных прав ограничивается определенными рамками в обязательственных отношениях сторон. В этом смысле речь не идет об усеченном праве собственности финансового агента на требования, ему передается полное по своему объему, абсолютное право собственности. На основании договора обеспечительного факторинга и совершенной в его исполнение уступки денежных требований возникает комплекс обязательств, в рамках которых устанавливаются границы осуществления права собственности финансового агента на требования и последствия реализации последним определённых правомочий (своеобразное обязательственное обременение права собственности).

Основное обязательство, обеспечиваемое уступкой по договору обеспечительного факторинга, состоит в возврате клиентом предоставленной суммы и по своей правовой природе является денежным долговым обязательством. Спецификой структуры правоотношений по договору финансирования под уступку требований является наличие дуплексной связи между комплексом правоотношений абсолютного и относительного характера и основным обязательством по возврату денежных средств. Такая связь заключается в корреляции правовых эффектов данных правоотношений. Так, при погашении должниками денежных требований долг по основному обязательству подлежит уменьшению на соответствующую сумму.

Автором оспаривается позиция отождествления авторами механизмов обязательств по договорам оборотного расчётного и обеспечительного факторинга. Различие данных разновидностей договора базируется на функциональной направленности уступки в таких моделях договора. Обеспечительный факторинг предполагает факультативность прав кредитора на удовлетворение своих требований за счет предоставленного в обеспечение имущества. Актуализация таких прав связана с неисполнением или ненадлежащим исполнением клиентом своей обязанности по возврату суммы финансирования. Сказанное не отменяет правомочия финансового агента на

получение денежных средств от должников при наступлении срока исполнения по уступленным денежным требованиям ранее срока возврата финансирования.

Диссертант считает ошибочной позицию восприятия договора обеспечительного факторинга как самостоятельного способа обеспечения исполнения другого обязательства. Обеспечительный характер опосредуют лишь отдельные условия такого договора, но не договор в целом. Кроме того, обосновывается недопустимость расширения действия обеспечительной уступки прав требования до общего способа обеспечения обязательств в качестве непоименованного в статье 329 ГК РФ правового средства. Являя собой более эффективное и надежное обеспечение, нежели залог, обеспечительная собственность может создать неоправданные преимущества кредитора в случае банкротства должника. В связи с этим либерализация подобного института может привести к существенному дисбалансу прав кредиторов в процедурах банкротства и таит в себе опасность злоупотребления правами со стороны кредиторов, в том числе по сговору с должниками. По мнению автора, более целесообразным видится ограничение использования конструкции «титального обеспечения» с помощью локализации данного способа обеспечения обязательств в рамках определенных договорных типов и конкретизации ее применения в обозначенных законом условиях.

Далее в параграфе рассматривается классификация договоров финансирования под уступку требований по признаку осведомленности контрагентов об уступке денежных требований финансовому агенту, в соответствии с которой выделяются открытый и скрытый факторинг. Анализ правоотношений сторон, возникающих на основе договора скрытого факторинга, позволил диссертанту солидаризироваться с мнением ученых, рассматривающих клиента в таких ситуациях как агента фактора.

В контексте предлагаемой проектом ГК РФ редакции ст. 824 ГК РФ договор факторинга также классифицируется на договор, предусматривающий финансирование клиента, и договор, не предусматривающий обязанность финансового агента по финансированию клиента, – «агентский факторинг».

Отмечается, что разработчики ГК РФ, преследуя цель рецепции норм Конвенции УНИДРУА о международных факторинговых операциях, отказывают в существовании такой разновидности договора финансирования под уступку денежного требования, как договор о дисконтировании счетов, в соответствии с которым единственной обязанностью фактора является досрочное финансирование клиента в счет уступки прав требований. Однако такая разновидность договора, традиционно относящаяся к факторингу, достаточно востребована в коммерческой практике. В связи с чем автор считает нецелесообразным ее исключение из сферы правового регулирования отношений финансирования под уступку денежного требования.

При этом диссертант положительно оценивает предлагаемое проектом ГК РФ введение в гражданское законодательство конструкции обратного (реверсивного) факторинга и отмечает, что такой договор имеет трехсторонний характер.

Вторая глава «Элементные особенности договора финансирования под уступку денежного требования» состоит из четырех параграфов, посвященных исследованию специфики правового статуса сторон рассматриваемого договора, вопросов формы договора факторинга, а также его предмета.

Первый параграф «Стороны договора финансирования под уступку денежного требования» посвящен исследованию субъектного состава рассматриваемого договора.

По мнению диссертанта, требования к качественному составу сторон договора факторинга, установленные предыдущей редакцией ст. 825 ГК РФ (фактическое ограничение круга субъектов, выступающих на стороне финансового агента, банками и иными кредитными организациями), были вполне адекватны сложившимся институциональным реалиям, учитывая, что российский факторинг зародился и получил свое развитие в рамках банковской среды. Такое положение дел обеспечивало надежность и достаточный профессиональный уровень лиц, участвующих на стороне финансового агента, что, в свою очередь, создавало условия для поддержания необходимой степени доверия к факторинговому продукту.

Делается вывод о целесообразности и эффективности с точки зрения правового обеспечения закрепления требования об обязательном лицензировании деятельности по финансированию под уступку обязательственных прав денежного характера. В обоснование своей позиции автор приводит следующие аргументы. Во-первых, лицензионный режим деятельности финансовых агентов гарантирует определенный квалификационный уровень и профессионализм функционеров факторинговой среды, использование ими цивилизованных методов работы с клиентами и дебиторами. Во-вторых, лицензирование деятельности по финансированию под уступку денежного требования служит гарантией для клиентов финансовых агентов в их способности профессионально заниматься соответствующей предпринимательской деятельностью. Зачастую клиент в немалой степени заинтересован в построении финансовым агентом своей деятельности по взысканию задолженности с дебиторов на основе профессионализма, порядочности и компетентности. В-третьих, лицензионный механизм в сфере деятельности финансовых агентов имеет превентивное значение, заключающееся в недопущении на рынок субъектов, не отвечающих необходимым профессиональным требованиям, поведение которых может нарушить права и законные интересы иных (добросовестных) участников рынка (в том числе коллекторских агентств). Автор отмечает, что допуск к участию на стороне финансового агента любой коммерческой организации может стать благоприятной почвой для появления неблагонадежных компаний, которые могут нанести значительный репутационный вред рынку факторинга в целом. В-четвертых, формирование эффективной контрольно-надзорной практики, главным образом со стороны мегарегулятора (Центрального банка РФ), в более широком плане обеспечивает транспарентность деятельности кредитных и некредитных финансовых организаций, в том числе факторинговых компаний, своевременную идентификацию и предупреждение системных рисков в финансовом секторе, укрепление стабильности финансовой системы. Обозначенный аспект

актуализируется в периоды кризисных обострений и сопутствующих им резкой утраты платежеспособности участников гражданского оборота, роста неплатежей и просрочки погашения дебиторской задолженности.

Далее в параграфе приводится обзор основных позиций российской доктрины и судебной практики относительно возможности уступки прав требования по возврату кредита лицу, не имеющему банковской лицензии. Делается вывод, что конструкция договора финансирования под уступку денежного требования является наиболее предпочтительной в отношении цедирования прав требования по кредитному договору, прежде всего, в силу атрибутированного данной договорной модели обмена таких прав непосредственно на денежные средства, что отвечает принципу возвратности банковского кредита. Отмечается, что закрепление в законодательстве положения о допустимости подобной цессии исключительно в рамках договора факторинга с одновременным введением требования о лицензировании деятельности финансовых агентов может способствовать решению проблемы гарантированности прав заемщиков при уступке банком требований по возврату кредита. В таком случае специальный субъектный состав на стороне фактора будет обеспечивать профессионализм, надежность и использование новым кредитором методов работы, сходных с применяемыми банковскими структурами или тождественных им (в случае, если в качестве финансового агента будет выступать непосредственно кредитная организация). В связи с этим диссертант предлагает внести соответствующие изменения в параграф 2 главы 42 ГК РФ, ст. 12 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите». При этом предлагается синхронизировать указанные изменения с внесением изменений в ст. 857 ГК РФ и ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» о банковской тайне.

Автором критически оценивается предложение ряда исследователей ограничить круг клиентов договора финансирования под уступку прав денежного характера только лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. С точки зрения диссертанта, нет никаких политико-правовых оснований для законодательной формализации подобного распространенного на практике варианта качественного субъектного состава на стороне клиента.

Второй параграф «Форма договора финансирования под уступку денежного требования» представлен анализом требований к форме договора факторинга, предъявляемых российским законодательством.

Установлено, что договор финансирования под уступку денежных требований подлежит совершению в простой письменной форме, а в случаях, предусмотренных соглашением сторон, такой договор также подлежит нотариальному удостоверению. Делается вывод о том, что для уточнения надлежащего способа формализации отношений между финансовым агентом и клиентом и определения последствий несоблюдения требований к форме договора ввиду недостаточности нормативного и обычного регулирования данных вопросов, учитывая заемно-кредитную природу договора факторинга, необходимо обращение к аналогии закона в целях заимствования специальных норм, предъявляемых к форме кредитного договора. По мнению автора,

использование в рассматриваемом случае аналогии закона обосновано тем, что данные нормативные положения более адекватны сути отношений финансирования под уступку денежных требований, и необходимо из телеологических и аксиологических соображений. Ввиду изложенного несоблюдение письменной формы договора финансирования под уступку денежного требования влечет его недействительность (ничтожность). Автором предлагается закрепить непосредственно в главе 43 ГК РФ нормативное предписание о форме договора финансирования под уступку денежных требований, аналогичное ст. 820 ГК РФ.

Анализ действующего законодательства и рекомендаций Ассоциации российских банков показал, что при использовании сторонами договора факторинга квалифицированной электронной подписи заключенный ими в электронной форме договор признается аутентичным договору на бумажных носителях непосредственно в силу закона, при использовании сторонами простой электронной подписи равная юридическая сила договоров в электронной форме и на бумажных носителях может быть основана только на ранее заключенных сторонами рамочных договорах, которые допускают такой порядок заключения последующих договоров.

Также в параграфе отмечается ошибочность подхода привязки формы договора финансирования под уступку денежного требования к форме распорядительной сделки уступки требования. При этом уточняется, что одномоментность совершения обязательственной сделки-основания (договора факторинга) и сделки уступки прав требования не обуславливает единства формы этих сделок.

В третьем параграфе «Предмет договора финансирования под уступку денежного требования» автором обоснована достоверность концепции двух родов предмета договора финансирования под уступку денежного требования (концепции сложного предмета). Предмет первого рода (юридический предмет) составляют действие финансового агента по предоставлению денежных средств, действие клиента по уступке денежного требования, а по договору обеспечительного факторинга также действие клиента по возврату суммы финансирования. Предмет второго рода (материальный предмет) включает в себя сумму финансирования и уступаемое требование денежного характера. Показана практическая значимость концепции двух родов предмета: она позволяет квалифицировать заключенный договор как договор финансирования под уступку денежного требования, определить суть принимаемых на себя сторонами обязательств и непосредственный предмет исполнения с его качественными и количественными характеристиками. Изложенный подход к пониманию предмета договора финансирования под уступку денежного требования исключает возможность его определения как договора об оказании финансовых услуг.

Определено влияние этапности финансирования по отношению к действиям, направленным на взыскание с должника платежей по уступленному требованию, на квалификацию договора факторинга. Сделан вывод о том, что не может квалифицироваться как договор факторинга соглашение, в соответствии с условиями которого финансирование производится после и в зависимости от

взыскания с должников платежей по уступленным требованиям. Учитывая существующую практику выплаты фактором клиенту некоторых сумм после совершения должником платежей по уступленному требованию за вычетом вознаграждения фактора, доказано, что с точки зрения формальной правовой структуры в подобных ситуациях имеет место не поэтапная разбивка исполнения непосредственно обязательства по финансированию, а исполнение двух разных обязательств – по финансированию и по передаче исполненного по договору оказания услуг инкассации дебиторской задолженности.

Дуалистичная архитектура предмета договора факторинга определяет необходимость отражения в договоре цели уступки денежного требования, выступающей одним из главных факторов структурирования сделки факторинга. Она зависит от того, является ли факторинг расчетным или обеспечительным. В свою очередь, существо цессии денежных требований требует достижения соглашения относительно условия о сроке и порядке возврата клиентом суммы финансирования, а в случае обеспечительного факторинга - также условия по возврату финансовому агенту предоставленных денежных средств. Содержание указанного условия обеспечительного факторинга сводится к возложению на клиента соответствующей обязанности, что не исключает ее прекращение при погашении должником денежного требования, срок исполнения которого наступает ранее срока возврата финансирования.

В четвертом параграфе «Уступаемое денежное требование как элемент материального предмета договора финансирования под уступку денежного требования» решается блок теоретических проблем, связанных с определением денежного требования, его разновидностями и спецификой уступки будущих денежных требований.

Автор приходит к выводу, что в рамках договора факторинга финансовому агенту может быть уступлено денежное требование по оплате основного договорного предоставления, как подкрепленное, так и не подкрепленное встречным исполнением (в частности, требования об уплате аванса, предварительной оплаты). При этом автор обращает внимание на недопустимость уступки клиентом требования о предоставлении кредита как противоречащей существу факторинговых отношений, предполагающих обмен благами на взаимовыгодных началах.

В круг существующих денежных требований как предмета договора факторинга автор включает права требования оплаты товаров (работ, услуг), вытекающие из заключенных договоров, с исполненной встречной обязанностью клиента, срок исполнения обязательств должника по которым уже наступил, и права требования оплаты товаров (работ, услуг), вытекающие из заключенных договоров, с исполненной встречной обязанностью клиента, срок исполнения обязательств должника по которым еще не наступил («несозревшие» права требования). Будущие денежные требования как предмет договора финансирования под уступку денежного требования предложено подразделять на два вида: права требования оплаты товаров (работ, услуг), вытекающие из заключенного договора, возникновение которых поставлено под отлагательное условие, в том числе, условие исполнения встречной обязанности клиента

(условные будущие требования); права требования оплаты товаров (работ, услуг), которые предполагаются к возникновению в будущем после заключения договора, каковой в настоящий момент отсутствует («гипотетические» будущие требования).

Обосновано, что до возникновения будущего права стороны обязательства по уступке будущих денежных требований находятся в состоянии «подвешенности». Существующая между сторонами до возникновения денежного требования правовая связь не отвечает типичным признакам цессионного обязательства, но характеризуется наличием «имитационных» прав и обязанностей по уступке, являющихся не правами и обязанностями в собственном смысле слова, а лишь их прообразом, моделью. Данная правовая связанность представляет собой относительное правоотношение, в рамках которого на контрагента возлагаются обязанности по поддержанию возможности возникновения будущего права требования, по созданию благоприятных условий для этого и, в конечном счете, по заключению соответствующего договора с контрагентом.

В целях исключения потенциально бесконечной неопределенности положения сторон, а также неосновательного обогащения клиента, диссертантом предлагается законодательно установить правило, согласно которому, если по истечении разумного срока будущее денежное требование не возникло, договор в этой части считается расторгнутым и клиент обязан вернуть финансовому агенту суммы финансирования, полученного в счет уступки такого требования, если иной срок или иные последствия не предусмотрены в договоре.

Далее в параграфе определяются особенности реализации механизма перехода прав финансовому агенту в отношении «гипотетических» будущих требований. Искусственность построения уступки таких требований, несколько искажающая субстанциональные начала перемены лиц в обязательстве, несмотря на высокую степень абстракции понятия будущего права, призвана облегчить, интенсифицировать оборот таких прав, обеспечив баланс интересов сторон.

Исходя из целей обеспечения юридической чистоты правовых конструкций, а также выравнивания и гармонизации прав и интересов сторон, автор считает нецелесообразным закрепление в гл. 43 ГК РФ предлагаемой проектом ГК РФ модели обратного действия уступки будущих прав.

При рассмотрении особенностей идентификации будущих денежных требований делается вывод, что в случаях, когда финансовый агент не владеет оперативными сведениями о вновь возникающей дебиторской задолженности, требуется дополнительное оформление передачи денежного требования в форме подтверждения (в частности, посредством извещения фактора о возникновении и переходе к нему права требования денежного характера) во избежание возможного ущемления его законных интересов и прав.

Далее в параграфе анализируется круг уступаемых в рамках договора факторинга денежных требований с точки зрения используемой законодателем формулировки ст. 824 ГК РФ «предоставление товаров, выполнения работ или оказания услуг третьему лицу». Автор присоединяется к сторонникам широкой трактовки данного законоположения, отмечая, что обозначенный словесный

оборот указывает на договорный характер денежных требований, которые могут уступить по договору факторинга.

В рамках исследования пределов оборотоспособности денежных требований проанализированы ограничения на уступку обязательственных прав денежного характера, установленные императивными нормами закона, а также актами частной воли. Доказано, что концепция «абсолютной оборотоспособности требований, возникающих из денежных обязательств» является недостоверной. При заключении договора и наполнении его содержанием стороны конструируют права и обязанности, исходя из собственных интересов, потребностей, преследуемых целей и возможностей. Соответственно, стороны могут придать созданному ими праву и свойство неотчуждаемости. Их воля направлена на ограничение или запрет оборота соответствующего права, на консервацию субъектного состава обязательства. Побудительными причинами к формированию такой воли могут служить различные факторы: особенности формата отношений сторон, нежелание должника столкнуться с не отличающимся добросовестностью новым кредитором (чаще всего, с коллекторским агентством), предвидение определенных неудобств бухгалтерского плана и др. Таким образом, договор придает силу разумным ожиданиям договаривающихся сторон. Каждая из сторон обязана неукоснительно соблюдать условия договора. Вместе с тем, по мнению диссертанта, новая редакция п. 3 ст. 388 ГК РФ декларирует возможность беспрепятственного нарушения договорных условий и попрания интересов должника, тем самым в определенной мере поощряя волюнтаризм и оппортунизм кредитора, что усугубляется проблемой хронической недокомпенсации пострадавшей от нарушения договора стороны. Также отмечается, что в условиях отсутствия институциональной основы деятельности коллекторских агентств, а также контроля за ними со стороны уполномоченного государственного органа возможность передачи таким лицам дебиторской задолженности в обход достигнутой договоренности сторон может привести к масштабному нарушению прав и интересов должников. По мнению автора, более целесообразно сосредоточить беспрепятственный оборот денежных требований только в рамках факторинговых отношений с одновременным изменением требований к качественному составу субъектов, выступающих на стороне финансового агента, либо внести изменения в положение п. 3 ст. 388 ГК РФ, усилив защиту интересов должника, с одновременным принятием профильного нормативно-правового акта, регулирующего деятельность коллекторских агентств. Так, п. 3 ст. 388 ГК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«Соглашение между должником и кредитором об ограничении или о запрете уступки требования по денежному обязательству, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, не лишает силы такую уступку и не может служить основанием для расторжения договора, из которого возникло это требование, но кредитор (цедент) не освобождается от ответственности перед должником за данное нарушение соглашения.»

Сделка по уступке может быть признана недействительной по иску должника только в случае, когда доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об указанных ограничении или запрете, и такая уступка привела или может привести к причинению существенного вреда правам и (или) законным интересам должника».

В заключении излагаются итоги выполненного исследования, рекомендации, перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные научные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Публикации в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Бондаренко Д. В. Стороны договора финансирования под уступку денежного требования / Д. В. Бондаренко // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 01(19). – 0,72 п.л.

2. Бондаренко Д. В. Денежное требование как предмет договора финансирования под уступку денежного требования: некоторые вопросы / Д. В. Бондаренко // Вестник Омского университета. Серия Право. – 2016. – № 1(46). – С. 158–165. – 0,69 п.л.

3. Бондаренко Д. В. Правовая природа договора финансирования под уступку денежного требования [Электронный ресурс] / Д. В. Бондаренко // Юридические исследования. – 2016. – № 2. – С. 1–14. – 0,44 п.л. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_18023.html (дата обращения: 26.02.2016).

4. Федулова (Бондаренко) Д. В. Отдельные вопросы содержания обязательства из договора финансирования под уступку денежного требования / Д. В. Федулова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 4, ч. 1. – С. 183–187. – 0,6 п.л.

5. Федулова (Бондаренко) Д. В. Сущность договора финансирования под уступку денежного требования / Д. В. Федулова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 1 (15), ч. II. – С. 183–186. – 0,45 п.л.

6. Федулова (Бондаренко) Д. В. Проблема соотношения договора финансирования под уступку денежного требования и кредитного договора / Д. В. Федулова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 2 (16), ч. I. – С. 204–207. – 0,43 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

7. Федулова (Бондаренко) Д. В. Форма договора финансирования под уступку денежного требования / Д. В. Федулова // Актуальные научные вопросы: реальность и перспективы: сборник научных трудов по материалам

Международной заочной научно-практической конференции. Часть 2. – Тамбов, 2012. – с. 145–146. – 0,15 п.л.

8. Федулова (Бондаренко) Д. В. Риски в договоре финансирования под уступку денежного требования / Д.В. Федулова // Современные тенденции в науке: новый взгляд: сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции. Часть 1. – Тамбов, 2011. – с. 130–132. – 0,1 п.л.

9. Федулова (Бондаренко) Д. В. Предмет договора финансирования под уступку денежного требования / Д. В. Федулова // Теоретические и прикладные проблемы науки и образования в 21 веке: сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции. Часть 2. – Тамбов, 2012. – с. 147–150. – 0,22 п.л.

Подписано в печать 24 марта 2016 г.
Формат А4/2. Цифровая печать
Печ. л. 1,56. Тираж 110 экз. Заказ №0290316
Отпечатано в Издательском Доме
Томского государственного университета
634050 г. Томск, Московский тр.8